

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-253-267>
<https://elibrary.ru/APDVZL>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Л.Н. Толстой и его франкоязычные корреспонденты об искусстве. Рецензия трактата «Что такое искусство?» во Франции

© 2023, Л.В. Гладкова (Калужная)

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Благодарности: Работа выполнена в Институте мировой литературы им. А.М. Горького при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00375 «Русская литература: проблема мультилингвизма и обратного перевода» (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Аннотация: Исследование построено на изучении писем франкоязычных корреспондентов Толстого, тексты которых впервые вводятся в научный оборот. Цель работы: выявить французский литературный контекст, нашедший отражение в трактате Толстого «Что такое искусство?». Анализируются рецензия толстовских взглядов на искусство во Франции. Исследуется мультиязычность трактата, в котором литературные течения, иностранные авторы и названия их произведений часто приводятся только на языке оригинала, поскольку Толстой обращается к образованному читателю. В своем трактате об искусстве Толстой в классификации современной ему французской литературы следует за Ж. Гюре (J. Huret), автором книги «Enquête sur l'évolution littéraire» (Paris, 1891), которая имеется в яснополянской библиотеке Л.Н. Толстого и до сих пор не исследована в связи с трактатом Толстого. Рассматривается рецензия трактата «Что такое искусство?», вызвавшего живой интерес у французского читателя. Трактат вышел во Франции в 1898 г. сразу в двух переводах — Теодора де Визева (Th. Wyzewa) и И.Д. Гальперина-Каминского (E. Halpérine-Kaminsky). Важной частью исследования является проблема понимания и восприятия искусства, выразившаяся в переписке Толстого с французскими писателями и журналистами: М. Прево (M. Prévost), П. Сабатье (P. Sabatier), Р. Думиком (R. Doumic). В статье рассматриваются работы российских исследователей П.С. Попова, и Б.В. Горнунга, В.В. Полонского, в которых сделана попытка выявить круг иностранных источников трактата «Что такое искусство?» и определить его место в области эстетики и в творчестве Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: «Что такое искусство?», эпистолярное наследие Л.Н. Толстого, мультилингвизм, рецензия, франкоязычные корреспонденты Толстого, источники трактата «Что такое искусство?».

Информация об авторе: Людмила Викторовна Гладкова (Калюжная) — старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3640-8783>

E-mail: kalyuzhnaya_54@mail.ru

Для цитирования: Гладкова (Калюжная) Л.В. Л.Н. Толстой и его франкоязычные корреспонденты об искусстве. Рецепция трактата «Что такое искусство?» во Франции // Литературный факт. 2023. № 4 (30). С. 253–267. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-253-267>

Круг франкоязычных корреспондентов Толстого чрезвычайно широк, среди них — известные писатели, журналисты, политические и общественные деятели. Конечно, иностранных корреспондентов интересовало прежде всего творчество Толстого. В письмах содержатся отзывы о сочинениях писателя. Чаще всего в них упоминаются художественные произведения — «Воскресение» (1899), «Анна Каренина» (1875–1877), «Война и мир» (1865–1869), «Крейцера соната» (1890); философско-религиозные труды — «Царство Божие внутри вас» (1894), «В чем моя вера?» (1884) и др. Знаком иностранный читатель и с ранними произведениями Толстого: «Альберт» (1858), «Детство» (1852), «Отрочество» (1854), «Казачьи» (1863), «Метель» (1856), Севастопольские рассказы (1855–1856), «Семейное счастье» (1859).

В 1890-е гг., в эпоху, по определению Толстого, *fin de siècle* (конца века. — *франц.*), признаками которой Толстой называл «совершенное распадение нравственности людей» [4, т. 84, с. 167], он получал большое количество писем, посвященных вопросам литературы и искусства, в том числе от европейских писателей, журналистов, а также от обычных читателей. Мысли об искусстве, о его назначении и роли в жизни людей в эти годы глубоко волновали Толстого; результатом его многолетних размышлений стал ряд статей, посвященных искусству, начиная со статьи 1882 г. «Письмо к Н.А. Александрову» [4, т. 30, с. 209–212] и кончая большим трудом 1898 г. «Что такое искусство?» [4, т. 30, с. 27–203].

Трактат «Что такое искусство?» вышел в Париже впервые в том же 1898 г. и сразу в двух изданиях — в переводе на французский язык Теодора де Визева (Th. Wyzewa) [9] и в сокращенном виде и частичном пересказе на французском языке Ильи Даниловича Гальперина-Каминского (E. Halpérine-Kaminsky) [8] — и вызвал живой интерес во Франции.

Толстой получал множество писем от франкоязычных корреспондентов, посвященных вопросам искусства. Они присылали Толстому свои книги, которые Толстой использовал в работе над трактатом «Что такое искусство?». К сожалению, чаще всего письма оставались без ответа или ответы Толстого нам неизвестны, но вопросы и суждения его корреспондентов очень важны для понимания литературного и исторического контекста, в котором создавались статьи Толстого об искусстве. Приведем ряд обращений к Толстому.

В письме от 7 ноября 1901 г. Берже (Berger), член-корреспондент Королевской Академии Бельгии и Мадрида, писал о том, что прочитал трактат Толстого об искусстве, и выразил свое сочувствие взглядам Толстого на науку и искусство. Он согласился с мыслью Толстого, что наука и искусство только тогда оправданы, когда служат благу трудящихся, и подтвердил, что особенно это верно в отношении науки, поскольку лаборатории ученых более дорогостоящи, чем дворцы богачей. Изобрел двойную лупу (для двух глаз), чтобы облегчить труд тех, кто вынужден работать с лупой одним глазом, но его открытие было встречено с равнодушием. Обратился к Толстому за поддержкой. Одновременно с письмом прислал свои публикации по этому вопросу. Судя по помете на конверте, Толстой не ответил на это письмо¹.

Французский журналист, историк искусства Жак де Бье (Jacques de Biez) в 1898 г. прислал Толстому свою книгу об искусстве «La Patrie intégrale. Un maître imagier E. Frémiet» (1896) и спрашивал мнение Толстого о ней. Толстой оставил помету на конверте: «Б<ез> о<твета>»². Книга, хранящаяся в яснополянской библиотеке Толстого, разрезана частично.

Французский писатель Жюль Буа (Jules Bois), которого Толстой упоминает в трактате «Что такое искусство?» в числе писателей-магов [4, т. 30, с. 93], в 1901 г. прислал Толстому анкету газеты «Matin» с просьбой ответить на следующие вопросы:

1. Верите ли вы общение душ после смерти?
2. Верите ли вы в возможность общения живых с мертвыми?
3. Ваше отношение к спиритизму³.

¹ См.: ОР ГМТ. Ф. 1. № 206/44.

² См.: ОР ГМТ. Ф. 1. № 206/87.

³ ОР ГМТ. Ф. 1. № 207/35.

От имени Института искусств в Риме (Accademia di Belle Arti di Roma) Энрико Костетти (Enrico Costetti) в 1898 г. просил у Толстого разрешения на итальянский перевод его трактата об искусстве⁴. Толстой не ответил на это письмо, поскольку еще в 1891 г. он напечатал в газетах разрешение

...всем желающим право безвозмездно издавать в России и за границей, по-русски и в переводах, а равно и ставить на сценах все те из моих сочинений, которые были написаны мною с 1881 года и напечатаны в XII томе моих полных сочинений издания 1886 года, и в XIII томе, изданном в нынешнем 1891 году, равно и все мои неизданные в России и могущие вновь появиться после нынешнего дня сочинения.

Лев Толстой

16-го сентября 1891 г. [4, т. 66, с. 49]

Французский поэт Даниель Лезюер (Daniel Lesueur) прислал Толстому книгу своих стихов и статью — отклик на трактат Толстого об искусстве⁵. Свое письмо он заключил словами:

Прошу вас не считать, что в моем скромном труде больше критики в ваш адрес, нежели глубокого почитания.

Вас любят во Франции, досточтимый учитель. Прошу вашего снисхождения к художникам, которые не разделяют ваших взглядов, но преклоняются перед вашим гением⁶.

Этот ряд откликов и вопросов к Толстому можно продолжать, но остановимся на одном корреспонденте Толстого, книга которого вошла в круг основных источников трактата «Что такое искусство?».

В 1894 г. Толстой получил письмо от журналиста парижской газеты «Фигаро» Жюля Гюре (Huret Jules), автора интеллектуально-нравственной анкеты, проведенной им в разных странах. В ответ на его письмо с просьбой рассказать о творческих планах Толстой написал конспект ответа для секретаря, который приводится здесь впервые: «Напиши ему, что я не люблю высказывать свои планы до окончания, да и планы постоянно изменяются и потому очень сожалею, что не могу исполнить его желания»⁷. Несмотря на то,

⁴ См.: ОР ГМТ. Ф. 1. № 210/94.

⁵ L'art d'après Tolstoï // La Fronde. Paris. 3 juin 1898. ОР ГМТ. Ф. 1. № 226/29.

⁶ ОР ГМТ. Ф. 1. № 226/29.

⁷ ОР ГМТ. Ф. 1. № 221/93.

что Толстой не ответил Ж. Гюре, он очень внимательно отнесся к присланной им книге, содержащей записи бесед с известными современными французскими писателями. Труд Гюре⁸ стал для Толстого одним из основных источников по современной французской литературе. Книга, хранящаяся в яснополянской библиотеке, имеет многочисленные закладки с отмеченными номерами страниц и частыми подчеркиваниями Толстого. Писатель также цитировал Гюре в статье «Что такое искусство?»:

Я думаю, что нужно, чтобы был только намек. Созерцание предметов, образы, зарождающиеся из мечтаний, вызванных этими предметами, — в этом пение. Парнасцы, те берут вещи вполне и показывают их; поэтому в них недостает тайны; они лишают умы той пленительной радости, которая состоит в том, что они думают, что они сами создают. *Назвать предмет — значит уничтожить три четверти наслаждения поэта, состоящего в счастье постепенного угадывания; внушение — в этом идеал.*

Настоящее употребление этой тайны — в этом состоит символ: мало-помалу вызывать предмет для того, чтобы показать душевное состояние, или, наоборот, выбрать предмет и выделить из него душевное состояние посредством ряда разгадок.

...Если существо умственно ограниченное и недостаточно литературно подготовленное открывает случайно такого рода книгу и хочет насладиться ею, то тут недоразумение, надо поставить вещи на подобающее им место. *В поэзии должна быть всегда загадка, в этом цель литературы; нет никакой другой, как вызывание образов*⁹ [4, т. 30, с. 92].

⁸ Huret J. Enquête sur l'évolution littéraire: conversations avec MM. Renan, De Goncourt, Émile Zola, <...> etc., etc. Paris: Bibliothèque-Charpentier, 1894. XXI, [1], 455, [1] p.

⁹ «Je pense qu'il faut qu'il n'y ait qu'allusion. La contemplation des objets, l'image s'élevant des rêveries suscitées par eux, sont le chant: les Parnassiens, eux, prennent la chose entièrement et la montrent; par là ils manquent de mystère; ils retirent aux esprits cette joie délicieuse de croire qu'ils créent. *Nommer* un objet, c'est supprimer les trois quarts de *la jouissance du poète qui est faite du bonheur de deviner peu à peu; le suggérer — voilà le rêve.* C'est le parfait usage de ce mystère qui constitue le symbole: évoquer petit à petit un objet pour montrer un état d'âme, ou inversement, choisir un objet et en dégager un état d'âme par une série de déchiffrements.

Si un être d'une intelligence moyenne et d'une préparation littéraire insuffisante ouvre par hasard un livre ainsi fait et prétend en jouir, il y a malentendu, il faut remettre les choses à leur place. *Il doit y avoir toujours énigme en poésie, et c'est le but de la littérature; il n'y en a pas d'autre, — d'évoquer les objets» (франц.).*

В трактате «Что такое искусство?» Толстой рассматривает эстетические теории XVIII в., в том числе французские, в частности, И.М. Андре (Père André. Essai sur le Beau, 1770), Ш. Баттё «Изыщные искусства, сведенные к единому принципу» (Batteux Ch. Les Beaux-arts réduits à un même principe, 1746). Он упоминает также Дидро (Diderot D.), Ж. Д'Аламбера (D'Alembert), Вольтера (Voltaire).

В своей классификации современной французской литературы Толстой следует за Ж. Гюре, влияние которого на трактат Толстого до сих пор не исследовано. Толстой выделяет следующие «классы» французских писателей: психологи (А. Франс, Жюль Леметр, Эд. Род, М. Баррес, Камий де Сенте-Круа, Р. Эрвье), маги (Ж. Пеладан, П. Адан, Ж. Буа, Папюс), символисты и декаденты (С. Малларме, П. Верлен и др.), натуралисты (Эд. Гонкур, Э. Золя, Ги де Мопассан и др.), неореалисты (О. Мирбо, Ж. Рони, П. Маргерит и др.), парнасцы (Л. де Лиль, Сюлли-Прюдом, Ж.-М. де Эредья и др.), независимые (О. Вакри, Э. Бержера, Ж. Адан), теоретики и философы (П. Лафитт, Ш. Анри, Ренан). Наименовая течения, к которым Толстой относит французских писателей, полностью совпадают с теми, которые мы находим у Ж. Гюре; даже перечень литераторов идет в том же порядке, что и у французского автора. Любопытно, что многие из представленных Гюре французских авторов либо состояли в переписке с Толстым (Camille de Sainte-Croix, Jules Bois, Charles Morice, Jules Claretie, Juliette Adam), либо упоминаются в его франкоязычной переписке (Anatole France, Joséphin Péladan, Paul Adam, Edmond de Goncourt, Émile Zola, J.-К. Huysmans, Guy de Maupassant, J.-Н. Rosny, Gustave Geffroy, Paul Margueritte, Catulle Mendès, François Coppée, Renan). В книге Гюре имя Толстого встречается всего несколько раз, мимоходом, в ряду прочих европейских писателей, чей вклад в литературу давно осмыслен. Литературные последователи Толстого именуются принадлежащими к толстовству, толстовцами, толстовствующими (un tolstoïsme, des tolstoïstes, des tolstoïens). Поэт-анархист Лоран Тайяд (Laurent Tailhade), иронически отозвавшись о представителях натуральной школы, прежде всего об Эмиле Золя (Emile Zola), заключает, что «ученики этих мастеров выдумали славянский роман и норвежскую драму, не говоря уже о бельгийском говоре, который является основой их литературного мастерства. Они нахлебались кислых щей вместе с крестьянами Толстого...»¹⁰. Словом, молодое поколение «конца

¹⁰ «Les jeunes disciples de ces maîtres inventèrent le roman slave et le drame norvégien, sans compter le parler belge qui est le fond même de leur quiddité littéraire. Ils ont mangé de la soupe aux choux fermentés, avec les paysans de Tolstoï...» (франц.)

века» без особого пиетета относится к устоявшимся литературным авторитетам.

Несмотря на то, что Толстой в трактате исследует различные эстетические системы, приводит существующие определения искусства и предлагает собственные, его труд изначально оценивался читателями не как теоретическое исследование, а как результат самовыражения художника. Надо признать, что о чем бы ни писал Толстой, им всегда двигал художественный импульс, а не жажда научного открытия. Возможно, поэтому историки оставались недовольны его романом «Война и мир», философы и богословы встречали критикой его философско-религиозные трактаты. В трактате «Что такое искусство?» Толстой не разрабатывает теорию искусства, а занимается поиском настоящего искусства, пытается уяснить, каким должно быть его собственное творчество, чтобы оно принадлежало к настоящему искусству. Завершая работу над трактатом, Толстой записал в дневнике 3 декабря 1897 г.: «Моя работа над "Иск<уством>" многое уяснила мне. Если Бог велит мне писать худож<ественные> вещи — они будут совсем другие. И писать их будет и легче и труднее. Посмотрим» [4, т. 53, с. 169].

Первый переводчик трактата на французский язык французский критик-символист Теодор Визева в своем предисловии «От переводчика» подчеркивал, что слышал, будто Толстой отложил в сторону незавершенный роман, чтобы написать свою работу об искусстве, что ходят слухи, будто Толстой исписался. Визева эти слухи пытался опровергнуть:

В любом случае он ошибается, если полагает, как нам говорят, что трудности с завершением задуманного им романа вызваны главным образом его преклонным возрастом и ослаблением его творческих способностей; ибо его труд об искусстве красноречиво доказывает, что никогда его мысль не была более ясной. его воображение свежее, а его красноречие смелее и ярче. Из всех книг, которые он написал за последние десять лет, эта, безусловно, самая художественная. Главную идею он последовательно проводит с самого начала и до конца, с замечательной тщательностью и точностью; по всем главам рассыпаны неожиданные события, сравнения, примеры, воспоминания и истории, целый набор искусных приемов, предназначенных для того, чтобы вызвать и удержать любопытство читателя.

Семидесятилетний граф Толстой, впервые подвизаясь в жанре философии искусства, предлагает нам лучшую книгу, которая существует в этом жанре [9, р. I–II].

Однако Визева не согласен с Толстым, критикующим стихи Бодлера, «смысл которых, — по словам писателя, — надо угадывать как ребусы и большинство которых остаются неразгаданными» [4, т. 30, с. 90]. Он полагает, что иноязычную поэзию невозможно понять, для Толстого Бодлер и Малларме так же непонятны, как непонятны для французов Пушкин и Лермонтов. Французский переводчик также защищает немецкого композитора Вагнера от резкой критики Толстого. Впрочем, с позицией Толстого его примиряет тот факт, что писатель относит к «дурному» искусству и свои собственные великие романы. Подробно о работе Т. Визева о трактате Толстого см.: [2, с. 139–158].

В трактате Толстой опирается также на книгу об искусстве молодого французского критика Рене Думика (René Doumic) [7], впоследствии члена Французской академии, главного редактора журнала «Ревю де Дё Монд» («Revue des Deux Mondes»). После выхода трактата Толстого «Что такое искусство?» он написал еще и статью «Les Idées du comte Tolstoï sur l'Art» [6, р. 447–458].

Как и Визева, Думик с пониманием относился к тому, что Толстой судил своих собратьев по перу, ведь он отрекался и от своих прежних сочинений — «Войны и мира» и «Анны Карениной». Думик утверждал, что Толстой не отрицает искусство.

Напротив, Толстой верит в искусство, и он не только не признает, что человечество может обойтись без него, но и считает, что искусство является одним из наиболее эффективных средств, которые оно может использовать для достижения высших целей. Толстой преследует не подавление искусства, а его изменение; он хотел бы не убить его, а оживить¹¹.

Однако французский критик упрекает Толстого в том, что тот полностью игнорирует ценность формы, ведь именно благодаря ей язык искусства отличается от любого другого способа выраже-

¹¹ «Tout au contraire, Tolstoï a foi dans l'art, et non seulement il n'admet pas que l'humanité puisse s'en passer, mais il croit que l'art est un des moyens les plus efficaces dont elle puisse se servir pour réaliser ses fins supérieures. Ce n'est pas la suppression de l'art que poursuit Tolstoï, mais c'en est la réforme; il voudrait non pas le tuer mais le vivifier» (франц.) [6, р. 447–448].

ния. По его мнению, художник — это тот, кто умеет лучше других выражать чувства, которые люди часто испытывают с большей живостью и глубиной, чем сам художник. Именно благодаря силе формы выраженные таким образом чувства пробуждают отклик во многих сердцах и проходят через века. Из этого непризнания роли формы, отмеченной критиком, вытекают другие: Толстой не допускает, чтобы искусство можно было превратить в профессию; как будто писатель, благодаря тому, что он стал мастером своей формы, не способен даже к энтузиазму, убеждению и страсти, или как будто мы должны надеяться, что искусство возродится в тот день, когда оно попадет в руки любителей.

Кроме того, Думик считает, что упомянутые Толстым в трактате «Что такое искусство?» литераторы не представляют французскую литературу: «О ней судят по ее бородавкам»¹².

Этот упрек должен разделить с Толстым и Ж. Гюре, из книги которого, напомним, Толстой почерпнул список французских литераторов.

Думик согласен с мыслью Толстого, что искусство не должно быть забавой для праздных людей, а должно быть адресовано и понятно всем. Он объясняет, что начиная с эпохи Возрождения круг читателей только сужался. И если раньше описывались только деяния великих и вздохи принцесс, то теперь описываются поступки и мысли праздных светских людей. Отсюда у писателей поиски редких слов, неожиданных эпитетов: «мы стараемся быть непонятными и преуспеваем в этом; мы делаем из темноты парадоксальную заслугу»¹³.

В финале статьи Думик заключает:

По мере уменьшения воздействия религиозных, традиционных, семейных влияний и по мере того, как социальные преобразования происходят в основном под влиянием материальных интересов, роль искусства возрастает и снова становится аналогичной тому, что было в первобытные эпохи, — быть исполнителем самых возвышенных устремлений нашей природы. Именно так возникает вопрос сегодня, и для литературы это не что иное, как вопрос жизни и смерти. Или она будет продолжать оставаться легкомысленным времяпрепровождением, предназначенным для развлечения декаданса, и рано или поздно она умрет от истощения. Или она поймет миссию, которую

¹² «...on la juge sur ses verrues» (*франц.*) [6, p. 453].

¹³ «...on s'efforce d'être inintelligible et on y réussit; on se fait de l'obscurité un mérite paradoxal» (*франц.*) [6, p. 454].

она должна выполнить — это быть для толпы бездушных душ сред-ством объединения и возвышения¹⁴.

Толстой в трактате «Что такое искусство?» также ссылается на мысль Думика о характере произведений новых писателей:

Усталость жизни, презрение к настоящему времени, сожаление о времени прежнем, рассматриваемом сквозь иллюзии искусства, пристрастие к парадоксам, потребность выделиться, стремление утонченных людей к простоте, детское восхищение перед чудесным, болезненный соблазн мечтаний, расшатанность нервов, а главное же — отчаянный призыв к чувственности» («Молодые», Рене Думик). И действительно, из этих трех чувств чувственность, как самое низкое чувство, доступное не только всем людям, но и всем животным, составляет главный предмет всех произведений искусства нового времени.

От Боккаччио до Марселя Прево все романы, поэмы, стихотворения передают непременно чувства половой любви в разных ее видах. Прелюбодеяние есть не только любимая, но и единственная тема всех романов. Спектакль — не спектакль, если в нем под каким-нибудь предлогом не появляются оголенные сверху или снизу женщины. Романы, песни — это всё выражение похоти в разных степенях опоэтизирования. <...> Это всё произведения людей, больных эротической манией. Люди эти, очевидно, убеждены, что так как их вся жизнь сосредоточилась, вследствие их болезненного состояния, на размазывании половых мерзостей, то и вся жизнь мира сосредоточена на том же. Этим же больным эротической манией людям подражает весь художественный мир Европы и Америки.

Так что вследствие безверия и исключительности жизни богатых классов искусство этих классов обеднело содержанием и свелось всё к передаче чувств тщеславия, тоски жизни и, главное, половой похоти [4, т. 30, с. 88–89].

¹⁴ «А mesure que les influences religieuse, traditionnelle, familiale diminuent, et tandis que la transformation sociale s'opère surtout sous la poussée des intérêts matériels, le rôle de l'art grandit et redevient analogue à ce qu'il était dans les époques primitives, c'est d'être l'interprète des aspirations les plus relevées de notre nature. C'est ainsi que se pose aujourd'hui la question et ce n'est pour la littérature rien de moins qu'une question de vie ou de mort. Ou elle continuera d'être le frivole passe-temps destiné à amuser une décadence, et elle aura tôt fait de périr d'épuisement. Ou elle comprendra la mission qu'il lui appartient de remplir, — c'est d'être pour la foule des âmes sans guide un moyen de s'unir et de s'élever» (франц.) [6, p. 458].

Еще более резко Толстой выразился о Прево в письме 11 июля 1894 г. к Надежде Дмитриевне Фоминой, которая прислала Толстому роман Марселя Прево (1862–1941) «Les demi-vièrges», сообщив, что начала его переводить и просит написать предисловие к нему. Толстой ответил:

Очень сожалею, что то, что я имею сказать о присланном вами мне романе, не может служить ему предисловием. В романе этом автор притворяется, что сочувствует нравственному и хочет обличать безнравственное, но как нельзя утаить в мешке шила, так нельзя в художественном произведении скрыть того, что составляет предмет любви автора, и в этом романе видно, что автор любит только самое гадкое, безнравственное, и потому роман этот не только не может принести никому никакой пользы, но может быть только вреден, как всякое порнографическое сочинение. Советую вам бросить этот перевод [4, т. 67, с. 172–173].

Марсель Прево (Prévost, 1862–1941) был в то время уже известным писателем и драматургом, опубликовавшим свой первый рассказ в 1881 г. В 1894 г. вышел его роман «Les demi-vièrges», уже через год опубликованный в русском переводе — «Полудевы» (1895). В романе описывалась сексуальная жизнь молодых женщин Парижа, что вызвало шум в обществе. Толстой неоднократно, не только в трактате «Что такое искусство?», но и в частных беседах, в том числе и с посетившим его французом Анри Лапозом (Henry Lapouze), приятелем Прево, отрицательно отзывался о его романе. Этот разговор послужил поводом к личному обращению М. Прево к Толстому:

1 февраля 1897 г. он писал:

Милостивый государь,
я посылаю вам свой последний роман — «Тайный сад». Пожалуйста, окажите мне, великую честь прочитать его.

И пусть он вернет ваше сочувствие писателю, которого вы осудили (в разговоре с г-ном Лапозом) с такой строгостью, что он считает себя вправе обратиться к вам.

Пожалуйста, примите, сударь, выражение моего высокого восхищения.

Марсель Прево¹⁵

¹⁵ ОР ГМТ. Ф. 1. № 234/88. Публикуется впервые в моем переводе с франц. — Л.Г.

На конверте помета Т.Л. Толстой: «Отв.» и рукой Толстого: «Благодарить за присылку. <Очень доволен, что Laroze> Прочел с большим <удовольствием> интересом».

Второе письмо Прево написал Толстому 27 июня 1900 г. и прислал в Ясную Поляну 2 тома своей книги «Сильные девы» («Les vierges fortes», т. 1 — «Frédérique», т. 2 — «Léa»), только что вышедшие в свет. Он сообщал, что когда послал «Тайный сад» («Le Jardin secret»), то получил ответ от дочери Толстого. На этот раз он просит ответ самого Толстого и отмечает, что писал свой последний роман без надежды на успех. А также прибавляет, что если Толстой сочтет, что этот роман подходит под его определение искусства, то это будет лучшей наградой за его труд.

Судя по письмам Прево к Толстому, резкая оценка великого писателя оказала воздействие на его творчество. Его поздние романы, в том числе («Les vierges fortes», 1900), представляют собой моралистические саги.

Таким образом, многие письма франкоязычных корреспондентов связаны с вопросами искусства и напрямую с трактатом «Что такое искусство?».

Изучению трактата и статей Толстого об искусстве посвящено издание: Эстетика Льва Толстого: сб. ст. / под ред. П.Н. Сакулина. М.: ГАХН, 1929 [5]. Его авторы сходятся с французскими в том, что этот труд является «документом, так или иначе раскрывающим нам искусствовопонимание Толстого-художника» [1, с. 93]). Б. Горнунг в статье «Л.Н. Толстой и традиции нового искусства» заключает, что трактат Толстого является «плодом наблюдений над развитием европейского искусства в течение двух последних десятилетий прошлого века» [1, с. 94]. Отдельная статья П.С. Попова посвящена иностранным источникам толстовского трактата [3, с. 123–152]. Однако переписка Толстого с франкоязычными корреспондентами и книга Ж. Гюре остались вне поля его зрения.

Авторы сборника ставили себе целью определить место трактата «Что такое искусство?» в области эстетики и в творчестве писателя. П.С. Попов, как и прочие исследователи, заключает:

Выяснение иностранных источников и книг, использованных Толстым, усиливает впечатление, что статья Толстого вовсе не является научной работой, философским трактатом по эстетике. Ценность работы, и очень большая, лежит совсем в другой плоскости. Один из величайших русских прозаиков-стилистов, гениальный художник пережил глубокий внутренний переворот, после чего поч-

ти сложил писательское перо. Из разбираемого трактата становится ясным, каковы были мотивы и основания этого перелома в области искусства. Будучи знаменательным фактом духовной биографии Толстого, с выявлением личного самочувствия в данном вопросе, эта статья будет всегда оцениваться, как документ исключительного значения [3, с. 151–152].

Л.Н. Толстой много размышлял в 1880–1890-е гг. об искусстве, написал около десятка статей, посвященных этому вопросу: «Письмо к Н.А. Александрову» (1882), «Об искусстве» (1889), «О том, что есть и что не есть искусство, и о том, когда искусство есть дело важное и когда оно есть дело пустое» (1889), «Наука и искусство» (1889–1891), «О науке и искусстве» (1891), «О том, что называют искусством» (1896) и др. Наконец, в 1897–1898 гг. он создал крупное произведение — трактат «Что такое искусство?». Исследователями отмечено, что при работе над трактатом писателем использован широкий пласт мировой художественной литературы, а также книги, посвященных вопросам эстетики. В нашей статье обращено внимание на роль переписки Л.Н. Толстого с иностранными корреспондентами (в нашем случае франкоязычными) в осмыслении писателем и разработке данной темы.

Литература

1. Горнунг Б. Л.Н. Толстой и традиции «нового искусства» // Эстетика Льва Толстого: сб. ст. / под ред. П.Н. Сакулина. М.: ГАХН, 1929. С. 93–121.
2. Полонский В.В. Gallo-Rossica: Из истории русско-французских литературных связей конца XVIII – начала XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 416 с.
3. Попов П.С. Иностранные источники трактата Л.Н. Толстого «Что такое искусство?» // Эстетика Льва Толстого: сб. ст. / под ред. П.Н. Сакулина. М.: ГАХН, 1929. С. 123–152.
4. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1964.
5. Эстетика Льва Толстого: сб. ст. / под ред. П.Н. Сакулина. М.: ГАХН, 1929. 325 с.
6. Doumic R. Les Idées du comte Tolstoï sur l'Art // Revue des Deux Mondes. 1898. T. 147. P. 447–458.
7. Doumic R. Les jeunes: Etudes et portraits. Paris: Perrin et Cie, 1896. 290 p.
8. Halpérine-Kaminsky E. Le rôle de l'art d'après Tolstoï. Paris: De Soya et fils, imprimeurs, 1898. 62 p.
9. Wyzewa Th. de. Avant-propos du traducteur // Tolstoï Léon. Qu'est-ce-que l'art? Paris: Perrin, 1898. P. I–XII.

Research Article and Publication of Archival Documents

L.N. Tolstoy and His French-Speaking Correspondents on Art. Reception of the Treatise “What is Art?” in France

© 2023. Lydmila V. Gladkova (Kalyuzhnaya)

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russia

Acknowledgements: The work was carried out at IWL RAS with the financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-18-00375 “Russian Literature: The Problem of Multilingualism and Reverse Translation” (<https://rscf.ru/project/23-18-00375/>).

Abstract: The article concentrates on the study of French-speaking correspondents’ letters to Tolstoy, the texts of which are being introduced into scientific circulation for the first time. The work aims to identify the French literary context reflected in Tolstoy’s treatise “What Is Art?” The article analyzes the reception of the writer’s views on art in France. The object of the investigation is the multilingualism of the treatise: Tolstoy often gives literary movements, foreign authors, and the names of their works in the original language, since he addresses an educated reader. The treatise’s author follows the classification of contemporary French literature, offered by J. Huret, author of the book “Enquête sur l’évolution littéraire” (Paris, 1891). It was available in Tolstoy’s library in Yasnaya Polyana but has not yet become the object of research in connection with his treatise. The article considers the reception of the treatise “What Is Art?,” published in France in 1898 in two translations at once — by Theodore de Wyzewa and E. Halperin-Kaminsky — and aroused keen interest among French readers. An important part of the research is devoted to the problem of understanding and perception of art, expressed in Tolstoy’s correspondence with French writers and journalists — M. Prevost, P. Sabatier, and R. Doumic. The article examines the works of Russian researchers P.S. Popov and B.V. Gornung, V.V. Polonsky who attempted to identify the range of foreign sources of the treatise “What Is Art?” and determine its place in the field of aesthetics and in the works of Tolstoy.

Keywords: “What is Art?,” Tolstoy’s epistolary legacy, multilingualism, reception, Tolstoy’s French-speaking correspondents, sources of a tractate “What is Art?”

Information about the author: Lydmila V. Gladkova (Kalyuzhnaya) — Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3640-8783>

E-mail: kalyuzhnaya_54@mail.ru

For citation: Gladkova (Kalyuzhnaya), L.V. “L.N. Tolstoy and His French-Speaking Correspondents on Art. Reception of the Treatise ‘What is Art?’ in France.” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (30), 2023, pp. 253–267. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2023-30-253-267>

References

1. Gornung, B. "Tolstoi i traditsii 'novogo iskusstva'." ["L.N. Tolstoy and the Traditions of 'New Art'."]. Sakulin, P.N., editor. *Estetika L'va Tolstogo: sbornik statei [Leo Tolstoy's Aesthetics: Collection of Articles]*. Moscow, Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk Publ., 1929, pp. 93–121. (In Russ.)
2. Polonsky, V.V. *Gallo-Rossica: Iz istorii russko-frantsuzskikh literaturnykh svyazei kontsa XVIII – nachala XX veka [Gallo-Rossica: From the History of Russian-French Literary Connections (late 18th – early XXth centuries)]*. Moscow, IWL RAS, 2019. 416 p.
3. Popov, P.S. "Inostrannye istochniki traktata L.N. Tolstogo 'Chto takoe iskusstvo?'" ["Foreign Sources of Leo Tolstoy's Treatise 'What Is Art?'."]. Sakulin, P.N., editor. *Estetika L'va Tolstogo: sbornik statei [Leo Tolstoy's Aesthetics: Collection of Articles]*. Moscow, Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk Publ., 1929, pp. 123–152. (In Russ.)
4. Tolstoi, L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t. [Complete Works: in 90 vols.]*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1928–1964. (In Russ.)
5. Sakulin, P.N., editor. *Estetika L'va Tolstogo: sbornik statei [Leo Tolstoy's Aesthetics: Collection of Articles]*. Moscow, Gosudarstvennaia akademiia khudozhestvennykh nauk Publ., 1929. 325 p. (In Russ.)
6. Doumic, Rene. "Les Idées du comte Tolstoï sur l'Art." *Revue des Deux Mondes*, t. 147, 1898, pp. 447–458. (In French)
7. Doumic, Rene. *Les jeunes: Etudes et portraits*. Paris, Perrin et Cie Publ., 1896. 290 p. (In French)
8. Halpérine-Kaminsky, Ely. *Le rôle de l'art d'après Tolstoï*. Paris, De Soya et fils, imprimeurs, 1898. 62 p. (In French)
9. Wyzewa, Théodore de. "Avant-propos du traducteur." *Léon Tolstoï. Qu'est-ce-que l'art?* Paris, Perrin Publ., 1898, pp. I–XII. (In French)

Статья поступила в редакцию: 31.10.2023
Одобрена после рецензирования: 10.11.2023
Дата публикации: 25.12.2023

The article was submitted: 31.10.2023
Approved after reviewing: 10.11.2023
Date of publication: 25.12.2023